

Рецензия на концерт «Фестивальный джаз».

28 октября в рамках XIII фестиваля «Международная неделя консерваторий» в зале Филармонии джазовой музыки состоялся концерт ансамбля Д. Голощекина и приглашенной вокалистки из Турции Сибель Кёсе.

Первое отделение открыла композиция Дж. Гершвина «I got rhythm» в исполнении ансамбля (Н. Сизов – фортепиано, Г. Багиров – гитара, В. Михайлов – контрабас, Г. Багдасарьян - ударные). Зажигательный номер отлично подошел для того, чтобы, как выразился Голощекин, ввести в атмосферу джаза. Стремительность и задорная хаотичность композиции вызвала ассоциации со стилем бибоп, сложившимся в начале 40-х годов. Свобода и уверенность в исполнении при отличном умении прислушиваться друг к другу показали хорошую сыгранность участников ансамбля, а эпизоды сольных импровизаций – потрясающее техническое мастерство исполнителей. В этом номере Д. Голощекин играл на скрипке, инструменте, имеющим, по словам руководителя ансамбля, особую историю в джазе.

Второй номер, песня «Secret Love» американского композитора С. Фэйна, прозвучала уже с солисткой С. Кёсе, победительницей многих джазовых конкурсов и участницей фестивалей в Турции, Франции, Польше и т.д.

С первых нот Сибель покорила зрителей своим завораживающим голосом и артистизмом. Манеру исполнения Кёсе часто сравнивают с манерой Э. Фицджеральд, но я не могу не отметить некоторое сходство с М. Гардо. Бархатный тембр солистки не очень высокий, но с глубокими, звучными низкими нотами. В первом номере вокалистка не раскрыла весь потенциал своего диапазона, но голос отличался ровностью тембра на разных его участках. Стоит отметить большую подвижность и гибкость голоса, глубокое и не очень редкое вибрато, а также потрясающее владение разнообразными вокально-джазовыми техниками. У исполнительницы очень крепкий, звучный грудной регистр, звонкий и чарующий головной.

Третий номер, композиция «Comes Love», продолжила блок джазовых стандартов. Если два первых номера были зажигательными, быстрыми, с танцевальными ритмами, этот же создавал расслабленно-вальяжное, несколько томное настроение. Здесь стоило бы отметить то, как Кёсе использует технику скэт-пения; прекрасно пародирует саксофон в своей сольной импровизации, а также - в дуэте с трубой. Манера исполнения вокалистки не экспрессивная, но не лишена эмоциональности.

В следующем номере «Bluessette» бельгийского харпера Тутса Тилеманса, Кёсе вновь использует технику «скэт», приближая и отдаляя микрофон в своем вокальном вступлении, благодаря чему оно звучало очень инструментально. Здесь «предписанное» автором джазового стандарта унисонное звучание свиста и гитары было заменено на чередование, «диалог» скрипки в исполнении Д. Голощекина и свиста Сибель. К слову, получилось у нее это весьма неплохо, пусть и не так профессионально, как, например, у Роджера Уиттакера или Томми Стила.

Первое отделение завершилось балладой «Small day tomorrow» Фрэн Ландесман и песней «Devil May Care» Боба Дорро. Первая по характеру ближе некоторым песням Майкла Стивена Бубле. Томное, «вечернее» настроение композиции особенно раскрыло мягкий,

спокойный сценический темперамент исполнительницы. Обволакивающий, полный красок тембр особенно раскрывался при исполнении приема «субтон», когда Кёсе практически переходила на шепот. Стоит отметить интересную импровизацию гитариста, в партии которого иногда, в основном, при скольжении руки по грифу между соседними ладами, были слышны типично блюзовые и вместе с этим "преслиевские" интонации. Вторая же композиция, озорная, зажигательная, стала точкой первого отделения.

Невероятно трогательно и душевно прозвучало вступление Кёсе под аккомпанемент Н. Сизова в самом начале композиции «That`s all» (к слову, вошедшей в репертуар уже упомянутого М. Бубле). Также среди номеров второго отделения стоит отметить «Petite fleur» Сиднея Беше. В этом номере скрипка, на мой взгляд, оказалась очень органична, а общий томный, страстный характер музыки хорошо передавал низкий полусшепот вокалистки. Как-то «по-летнему» свежо и танцевально прозвучала композиция «Speak low» Курта Вайля – еще один джазовый стандарт, трактованный участниками ансамбля Д. Голощекина в духе босса-новы.

Однако второе отделение, вопреки моим ожиданиям, никак не затронуло турецкий джаз и его исполнителей. Не «шлягерные», но все же известные произведения разрушили предполагаемый мной как слушателем программный контраст между первым и вторым отделением. Между тем, «настоящий» турецкий джаз, точкой отсчета которого принято считать альбом Эрала Пекджана «Jazz Semai», имеет свою интересную историю, своих композиторов и исполнителей. Джаз и турецкий фолк смело скрещивали в 70-х (О. Темиз, М. Фалай, Х. Текбилек и др.), а в 2000-х выдвинулись молодые исполнители и композиторы (Konstrukt, Эршазин, Гюльюн). К сожалению, турецкая джазовая музыка в программе представления не была.

Тем не менее, концерт подарил массу замечательных эмоций и стал одним из самых необычных мероприятий фестиваля.